

УДК 321.01

Байшев Кирилл Анатольевич,

студент,

магистратура 2 курс, юридический институт

Национальный исследовательский Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарёва

Россия, г. Саранск

Морозов Данил Александрович,

Студент,

магистратура 2 курс, юридический институт

Национальный исследовательский Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарёва

Россия, г. Саранск

РЕШЕНИЯ ЕСПЧ КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. В данной работе был проведен анализ такого правового явления как Европейский суд по правам человека, а также роль его решений в Российском праве. Раскрываются особенности юридической природы решений ЕСПЧ, их прогрессивное значение, прекращение решений ЕСПЧ, сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации в условиях кризиса. Анализируются конвенция, монографии, учебники, научные работы, касающиеся тематики статьи. В работе затрагивается актуальная проблема выхода Российской Федерации из Совета Европы и юридические последствия, которые повлекло за собой это событие.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав и основных свобод, решения, источник права, Совет Европы, юрисдикция.

***Annotation.** In this paper, an analysis of such a legal phenomenon as the European Court of Human Rights, as well as the role of its decisions in Russian law, was carried out. The features of the legal nature of the ECHR decisions, their progressive significance, termination of the ECHR decisions, cooperation between the Council of Europe and the Russian Federation in a crisis are revealed. The convention, monographs, textbooks, scientific papers related to the subject of the article are analyzed. The paper touches upon the actual problem of the withdrawal of the Russian Federation from the Council of Europe and the legal consequences that this event entailed.*

***Keywords:** European Court of Human Rights, Convention for the Protection of Rights and Fundamental Freedoms, decisions, source of law, Council of Europe, jurisdiction.*

История взаимодействия Российской Федерации и Совета Европы берет свое начало с 30 марта 1998 года, с момента ратификации Конвенции. Через такой шаг государство обозначило и подтвердило в лишний раз направленность своей политики в сторону принципов правового ориентира ведения внутригосударственных и международных дел, а также развитие страны через исключительно демократический строй. Данное событие дало понять международному обществу, что Россия готова видоизменять свое законодательство в случае его частичного или даже полного несоответствия Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. За время сотрудничества с Советом Европы Российской Федерацией было внедрено в свое законодательство порядка 60 Конвенций, касающихся широкого круга вопросов.

В рамках сложившейся ситуации, приведшей к конфликту России с Украиной, 25 февраля 2022 года Совет Европы принял решение приостановить членство государства в нем. Реакцией на такое поведение европейского органа

со стороны Российской Федерацией было начало процессуальной процедуры выхода из Совета Европы и, с 16 марта от лица Комитета министров осуществилось исключение России.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) сам по себе является судебным органом распространяющим свою юрисдикцию на международное поле, а, точнее, на те страны, которые имеют за собой статус членов Совета Европы. Однако мало просто иметь членство в Совете, для того, чтобы ЕСПЧ распространял на государство свою юрисдикцию, необходимо ратифицировать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая, с момента вступления в силу с 3 сентября 1953 года дала общее направление Европе в сфере прав человека и установила определенный механизм по защите таковых.

В статьях 6, 7 и 13 Конвенции и Протоколах к ней указано, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на признание его правосубъектности, т.е. право на защиту законом, а в случае предъявления ему любого уголовного обвинения - право на справедливое и публичное судебное разбирательство, определенное национальным законодательством и европейским правом. [1]

Изучая постановления ЕСПЧ важно отметить их роль в законодательстве стран-членов Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразив их компетенции и юрисдикцию через раскрытие сущности юридической природы органа. Вопрос природы постановлений стоит в одном ряду по важности с исполнением таковых актов Европейского суда государствами на внутреннем уровне. Конечно, не может быть достаточно всего лишь решения, акцентировать внимание также стоит на исполнении его. Политическая и правовая сфера в ситуации, когда в международном праве есть принцип суверенного равенства государств, воздействуют на постановления и исполнение этих самых решений

Европейского суда по правам человека Более того, после 1998 г. Совет Европы и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод претерпели существенные изменения. Изменились и правовые стандарты государств - участников Совета Европы [2]. М. Лобов в своих трудах указывает на момент того, что в последние годы оброс большой сил судебный характер механизма Конвенции. Сам факт признания, по мнению автора, государствами-членами Совета Европы обращения в органы Конвенции через индивидуальный порядок и юрисдикции Европейского суда, которая несет обязательный характер из факультативной клаузулы превратилось сначала в политическое, а затем и в юридическое обязательство всех государств-участников. Это было окончательно оформлено с вступлением в действие с 1 ноября 1998 г. Протокола N 11 к Конвенции. Кроме того, Протокол N 11 серьезно изменил процедуру производства в Европейском суде [3]. Роль процессуального права на национальном уровне значительно возросла и, поэтому, правила его соблюдения стали носить чуть ли не обязательный характер. Естественным образом это повлекло за собой ряд последствий. Существенно возросло число жалоб в содержаниях которых отмечалось разной степени нарушения процессуального характера. Круг вопросов, подлежащих судебному разбирательству, расширился, в него все чаще стали попадать те из них, которые прежде были предметом исключительно внутренней или международной политики [4]. Правовед М. Лобов в своих работах отмечает, что такая картина вещей не могла не отразиться и на Конвенции, а также ее развитии. Автор отмечает что затронута была и практика органов Конвенции функциональные ориентиры которых состоят в определении и действенном поддержании общих конституционных устоев государств - членов Совета Европы, в том числе единых минимальных стандартов в области основных прав и свобод человека [5].

Характер постановлений ЕСПЧ, а также их влияние и значение в правоприменительной практике остается до сих пор открытым к обсуждению. По подходам к пониманию данного явления мнения исследователей разделились. Одни отмечают силу постановлений только тех, из числа вынесенных Европейским судом по правам человека, опубликованные и вступившие в силу при непосредственном участии соответствующего государства. Другой лагерь ученых относят обязательства исполнения всех решений ЕСПЧ и к соответствующему государству, и вынесенных в адрес других государств-членов. И.В. Рехтина вообще, разбираясь в данном вопросе указывает на то, что следует проанализировать положения, содержащиеся в постановлениях высших судебных инстанций государства [6].

За исключением Российской Федерации из Совета Европы последовал отказ страны от исполнения решений Европейского суда по правам человека. За время сотрудничества с Страсбургским судом РФ получила возможность стимулировать свои судебную и правовую систему в целом через внешний наднациональный орган, что являлось сильным фактором развития. Через решения ЕСПЧ система власти могла дополнительно восполнять пробелы в своем законодательстве, если такие имелись, а также иметь направленность системы государственных органов в сторону либерализма и гуманизма.

Влияние Европейского суда по правам человека не имело колоссального влияние на нормотворческую и правоприменительную сферы государства и не являлось исключительно определяющим в процессе реализации политики государства, однако повлекло ряд значимых изменений приведших к совершенствованию отдельных сегментов права

Так, дело «Михеев против России» является одним из самых первых и поддавшихся широкой огласке дел о пытках в российских органах, а если быть точнее, органах милиции, которое попало в Европейский суд по правам человека. Через свое постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации «О судебном приговоре» выработал важную презумпцию доводов заявителя о незаконных методах следствия, пока тот находился под контролем правоохранителей и обязанность опровержения возложили на самих правоохранителей. Дело «Михеев против России» легло в основу данного постановления, опубликованного в 2016 году

После резонанса, который повлекло за собой дело «Штукатуров против России», были приняты поправки в Гражданский кодекс, обеспечившие наиболее полную защиту прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами.

ЕСПЧ также неоднократно указывал в своих решениях на несвоевременность исполнения решений российских судов в пользу заявителей, например в деле «Бурдов против России». Результатом стал новый закон о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Также, решения ЕСПЧ стали поводом изменить законодательство в части этапирования осужденных: благодаря поправкам заключенные получили возможность отбывать наказание в регионах проживания близких родственников.

В Европейский суд по правам человека нередко обращались по вопросам незаконного заключения под стражу, с также его продление. Судьи довольно-таки часто указывали на случаи подобного беззаконства своих коллег из России, которые предпочитали выбирать СИЗО ориентируясь в своих решения, используя критерии степени тяжести преступления и «обоснованных подозрений» о намерении скрыться от следствия (дела «Королева против России» 2012-го и «Пелевин против России» 2011-го).

В настоящее время Российская Федерация на новом для себя этапе становления и развития. Как показывает обстановка на международной арене, российские ориентиры в правовой сфере и ориентиры международного сообщества не всегда пересекаются. Не разное, но местами отличающееся

видение картины мира России и Запада послужили новому ветку в истории государства, ориентированном на свои традиции, ценности и идеалы.

Использованные источники:

1. Конвенция о защите прав и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями).

2. Обязательства государств - участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда // Под ред. Л.М. Чуркиной; Общ. ред. С.И. Беяева. / Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. Гл. 3. С. 6.

3. Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств - членов Совета Европы // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / Ин-т права и публичной политики. М., 2002. С. 19.

4. Обязательства государств - участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда // Под ред. Л.М. Чуркиной; Общ. ред. С.И. Беяева. / Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. Гл. 3. С. 7.

5. Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств - членов Совета Европы // ECHR-BASE.RU: информационная система по документам по правам человека и тематическим публикациям. 2007. URL: <http://www.echr-base.ru/lobov.jsp>

6. Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека: проблемы применения и исполнения // Международное право и права человека. 2007. N 6(39). С. 13 - 16.